

Петра Алексеевича. И крест ему государю целовали бояря и окольные, и думные, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне городовые, и дети боярские, которые в то время были на Москве, и стрельцы, и дворовые, и всяких чинов люди.

Того ж году июня в 4 день в самой в Троицын день ввечеру [л. 304 об.] на первом часу ночи учинился за Тверскими вороты сполох: стрельцы почели бить в барабаны и у церквей в колокола и около Москвы во всех приказах били по барабаном и в Москве в Стремянном приказе. А пронеслася ложная весть, будто люди боярския на Бутырках в слободе всех салдат порубили, а скопом-де збираютца в Марьинской роще. И стрельцы з знамены и з барабаны, ис снарядом, с пушками, и с мушкеты, и с копыи, и з бердыши многия приказы пришли под Бутырки.

А в Бутырках тоже учинилась замятня и сполох; и стоят салдаты все строем. И, видя, стрельцы, что пролгалось, и ходили тое ж ночью под Марьинскую рощу; и никою не нашли, только поймали двух человек пьяных, бродящих люди; и сказали, что от тех и смута сполошная учинилась.

Того ж году июня в 5 день тех дву человек, которых стрельцы поймали ночью под Марьинскою рощею, пытали и тово ж дни под Марьинскою рощею их повесили.

Да того ж числа четырех человек на площади у Лобнова мести казнили, головы отсекали Андрееву человеку Ильина сына Безобразова да Иванову человеку Офонасьева сына Прончищева, а тех двух не знама каких людей. А казнили их за то: пьяным делом говорили на кружале, что самих стрельцов так жа рубить и на копыи поднять как бояр рубили [л. 305].

Зделали стрельцы всеми приказы у Лобнова места столп каменной, и на том столпе со все четыре стороны прибили листы большия медные лужонные. А подписали, будто все то делолося по государеву указу, как бояр рубили и за что.

Того ж году, июня в 14 день, в осмом часу дни пытали в застенке Матвея Дидьянца, что назывался царевичам Дидьянским, да ярославца посацкова человека, за то, что затеали на князь Никиту Ивановича да на князь Якова Никитича Одоевских, будто они говорили, чтоб стрельцов половина розослать по городом, а другую половину перевешать на Москве около Землянова города. И с пытки они зговорили, а сказали, что затеали напрасно. И то Дидьянец на пытке сказал, что он не царевич, боярской сын. Да в то же время пытали полковника Матвея Михайлова сына Вешнякова да полковника Степана Иванова сына Янова. И, пытав, тово ж числа в осмом часу дни Матвея Дидьянца да полковника Степана Янова казнили у Лобнова места, четверговали. А ярославцу посацкому человеку голову отсекали. А Матвея Вешнякова, пытав, и вместо смерти упросился у стрельцов постритца. И приговорили постричь и сослать в ссылку. А с пытки он ни в чом не винился. А пытали ево по доводу людей их, будто он с отцом своим хотели своею казною на стрельцов ратных людей нанимать [л. 305 об.].

Того ж году июня в день зделали стрельцы всеми приказы у Лобнова месте столп каменной, четверугольной, свершили шатром и покрыли черепицею мурамленою, и на нем прибили листы большия, подписаны со все четыре стороны. А подписали, будто все то делолося по указу великих государей, как бояр рубили и за что, и инья подписаны были всякия многия розныя статьи против их воли, как впредь чему быть.

Того ж году, июня в 25 день воскресенье, венчались царским венцом государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич,